

Мо Куанъюнь с двусмысленным выражением лица посмотрел на Мо Ушуана и Линь Моюя. Он хихикнул, криво ухмыльнулся и спросил:

— Как вам спалось прошлой ночью?

Мо Ушуан ответил:

— Не спали.

— Неужели всю ночь не спали? Так яростно веселились? — Мо Куанъюнь глядел на них и невольно потянулся к подбородку. Он приподнял бровь и продолжил:

— А я вот, к слову, спал отлично.

Линь Моюй смерил Мо Куанъюня тяжелым взглядом и холодо усмехнулся:

— Действительно, было довольно яростно, учитывая, что полегло немало народу.

— Погибли? — Ю Сяоань недоуменно уставился на Линь Моюя.

— Как это погибли? — Мо Куанъюнь тоже удивился, поглядывая на них.

В груди Линь Моюя бурлило раздражение. Он холодо посмотрел на приятелей и спросил:

— Прошлой ночью никто к вам в комнаты не пробирался?

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань в унисон закачали головами:

— Нет!

Линь Моюй подумал: «...»

Мо Куанъюня, похоже, осенило. Губа его дернулась, он повернулся к ним и спросил:

— Неужели к вам в прошлую ночь вору наведались?

Мо Ушуан кивнул:

— Человек двадцать воров пробралось.

Услышав это, Ю Сяоань глаза расширил от изумления и, не долго думая, выпалил:

— Почему к нам в комнаты ни один вор не заглянул?

Мо Куанъюнь бросил взгляд на Мо Ушуана и, о чем-то задумавшись, произнес:

— Думаю... дело в том, что мы с тобой недостаточно красивые.

Ю Сяоань потрогал себя за лицо и не смог удержаться от облегченного вздоха:

— Ну и хорошо, что я выгляжу безопасно.

Мо Куанъюнь не выдержал, закатил глаза и с презрением сказал:

— И чего хорошего в безопасной внешности? Это ж вежливый синоним слова «урод».

Ю Сяоань мгновенно почувствовал себя задетым.

Ладно!

Он и правда урод.

— Вас, надеюсь, не обидели? — Мо Куанъюнь окинул взглядом Мо Ушуана.

Мо Ушуан холодо бросил на него взгляд.

В этот момент снаружи раздался громкий шум.

Сначала они не обратили на это внимания, но спустя какое-то время увидели, что к двери их номера направляется группа людей.

— Неужели кто-то опять решил поискать неприятностей? — Мо Куанъюнь мгновенно обернулся.

Из толпы неторопливо вышла знакомая фигура. В руке он держал сложенный веер, на губах играла легкая улыбка. Взгляд его скользнул по Мо Ушуану и Линь Моюю, и он произнес:

— Давно не виделись!

Мо Ушуан спокойно посмотрел на него и спросил:

— Тебе что-то нужно?

Лицо Линь Моюя мгновенно помрачнело. Этот парень ему не нравился.

Бай Цинъи мягко улыбнулся, скривив губы, и сказал:

— Я специально пришел предложить вам другое жилье. Думаю, вам здесь тоже не очень уютно.

Мо Куанъюнь не удержался и спросил:

— Бай-гун, ты ведь не с какими-то дурными намерениями сюда пришел?

Бай Цинъи покачал головой и улыбнулся:

— Я бы не посмел строить против вас козни. Просто хочу помочь. Злодеи, живущие в Городе Хуанъу, в основном люди беспринципные, привыкшие бесчинствовать, и среди них есть такие, что смерти не боятся. Пока вы в Городе Хуанъу, покоя вам не видать. Хорошо говорят: человек ради богатства готов умереть, птица ради еды, а под пионовым кустом смерть — и дух будет счастлив. Если не хотите, чтобы вас постоянно грабили и домогались, идемте со мной.

Линь Моюй, услышав это, проникся и спросил:

— Куда мы пойдем?

Свое положение его не волновало, но он не желал, чтобы Мо Ушуана постоянно преследовали чужие вожделенные взгляды.

Бай Цинъи ответил:

— В резиденцию правителя города.

— Это же дом главы Списка злодеев? — Мо Куанъюнь невольно замер.

— Верно! — Бай Цинъи кивнул и улыбнулся:

— Именно потому, что он стоит на вершине Списка злодеев и долгое время держит остальных в страхе, никто не смеет бесчинствовать в его усадьбе.

Линь Моюй обернулся к Мо Ушуану.

Мо Ушуан, как всегда, оставался холодным и безразличным, его голос звучал отстраненно:

— Решай ты.

Свое положение он никогда особо не волновало.

Правитель города Хуанъу Призрак Клинки и Бай Цинъи были друзьями, поэтому, когда Бай Цинъи прибыл в Город Хуанъу, он сразу же поселился в резиденции правителя.

Бай Цинъи приехал в Город Хуанъу месяц назад, и с тех пор он просил следить за вестями о Мо Ушуане и Линь Моюе.

Линь Моюя, возможно, было трудно узнать, но Мо Ушуана можно было распознать с первого взгляда.

Его красота была уникальна.

В этом мире не было никого, кто мог бы с ним сравниться.

Люди, которых привел Бай Цинъи, были из резиденции правителя, и те, кто долгое время жил в Городе Хуанъу, естественно, узнавали служащих правителя.

Поэтому злодеи, которые хотели бы и ограбить, и приласкать их, увидев людей из резиденции правителя, больше не осмеливались открыто проявлять свои намерения.

Но, идя по улице, они все равно привлекали внимание многих.

Однако на этот раз все наблюдали за ними издалека.

Тем не менее, нашлись те, кто не смог удержать язык за зубами.

Один грубый мужчина с неприятной внешностью сидел под навесом винной лавки, держа в руке кувшин вина, от него несло алкоголем. Бросив взгляд на Мо Ушуана, он вдруг хихикнул и сказал:

— Слышал, в Город Хуанъу прибыла редкостная, несравненная красавица. Теперь гляжу — аж сердце чешется. Кожа белоснежная, нрав холодный, лицо прекрасное, стан соблазнительный — и вправду такая чарующая, как толкуют. Братя, давай шевелись, пойдёмте со мной и...

Но он не успел договорить, как серебряная световая тень быстро промелькнула в воздухе.

В следующий момент дротик, привязанный к серебряной нити, вонзился ему прямо в лоб.

Затем, прежде чем все успели опомниться, раздался громкий хлопок, и голова этого мерзкого мужчины разнесло вдребезги — он умер мгновенно.

Тело без головы рухнуло на землю, ярко-красная кровь залила всё вокруг, и все присутствующие онемели от ужаса.

Они смотрели на Мо Ушуана с испуганными взглядами.

Мо Ушуан без эмоций подтянул дротик на серебряной нитке и с помощью магии очистил его от крови.

Когда он убивал, от него не исходило ни малейшей кровожадности.

На протяжении всего процесса его лицо оставалось холодным, как лед, и он излучал ауру неприкосновенности.

Он был как лед, как снег, который, казалось, никогда не растает.

С тех пор как Мо Ушуан прибыл в Город Хуанью, многие следили за ним, но никто не знал, на каком уровне его культивация, поэтому они и вели себя бесцеремонно.

Хотя Мо Ушуан прошлой ночью справился с множеством воров, никто не видел его в действии, поэтому сомнения оставались.

Но теперь, увидев, как Мо Ушуан убивает без колебаний, и узнав уровень его силы, они больше не осмеливались домогаться его.

Те, кто еще строил планы, тут же отказались от своих намерений.

Хотя большинство из них были отчаянными головорезами, они все же предпочитали сохранить свою жизнь, если была возможность.

Бай Цинъи с восхищением посмотрел на Мо Ушуана и заметил:

— Действуешь жестко. Мне нравится.

Мо Ушуан холодно взглянул на него и безразлично произнес:

— Ты мне не нравишься.

Бай Цинъи подмигнул и хихикнул:

— Ничего, я люблю тебя — и достаточно.

— Мерзкий извращенец! — пробормотал Ю Сяоань, с подозрением глядя на Бай Цинъи.

Линь Моюй холодно усмехнулся, повернулся к Бай Цинъи и, криво усмехнувшись, сказал:

— Похоже, прошлый урок был недостаточно суров.

Бай Цинъи подумал: «...»

Нет!

На самом деле он был вполне суровым.

Не говоря уже о том, как унижительно было быть выбитым из двора Мо Ушуаном, на лечение ушло почти десять дней.

Бай Цинъи заранее предупредил людей из резиденции правителя, поэтому, когда они вошли, их никто не остановил.

Их разместили в гостевом дворе усадьбы.

Бай Цинъи, распределяя комнаты, намеренно развел Мо Ушуана и Линь Моюя по разным помещениям.

Однако при возможности Мо Ушуан и сам не хотел жить с кем-то в одной комнате, даже если это был Линь Моюй.

На следующий день после их поселения в резиденции правителя к ним пришел Призрак Клинки.

О подвигах Линь Моюя он уже слышал, поэтому особого интереса к нему не испытывал. Ему главным образом хотелось увидеть Мо Ушуана.

Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513311>